

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Место и роль культуры в государственной политике определяется ролью современной культуры как важнейшего фактора и ресурса конкурентоспособности национальных государств на международной арене в условиях протекания процессов глобализации как интеграции и регионализации как дифференциации миросистемы. Как писал в середине 2000-х гг. З.Бжезинский, «историческое совпадение нарождающегося интерактивного глобального сообщества и политически доминирующей экономически динамичной и привлекательной в культурном отношении нации образует некий сплав глобализации и американизации» [1]. Не случайно в разделе «Культура» «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отмечается, что «главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры являются засилие продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры» [2].

С другой стороны, культура во все большей степени осознается как важнейший эндогенный фактор развития национальных государств. Основной единицей ретрансляции и репрезентации материальной и духовной культуры в социальных системах является культурная норма. Их совокупность образует национальные культурные матрицы [3], которые дают «коридор возможностей» для дальнейшего развития общества [4]. Причем различные ценностироссийской культурной матрицы, как подчеркивают авторы известного доклада исследовательской группы Фонда «Стратегия 2020» А.А.Аузана, могут быть как драйверами, так и тормозящими факторами модернизационных процессов (например, склонность к отказу от стандартов в целях поиска нетипичных решений,

короткий горизонт планирования, необходимость появления инновационных ценностей, имеющих опору в исторически сложившихся ценностях, поддержка и развитие метафизических терминальных ценностей в противовес утилитаристским материальным ценностям, выработка и тиражирование модернизационных ценностей посредством неформальных социокультурных практик, поддержка государством этих процессов посредством различных институций культуры (кинематограф, телевидение, библиотеки, музеи и т.п.) в рамках государственной культурной политики [5]. Но эти потенциальные возможности развития могут быть использованы только при наличии объединяющих общество базовых ценностей и активной государственной политике в сфере культуры. Как отмечает известный британский культуролог и социолог Маргрет Арчер, «культурное усложнение есть будущее, которое куется из настоящего, выкованного из прошлого наследия современным новаторством» [6].

Как показывают результаты социологических исследований, проведенных учеными Института социологии РАН, консенсусные представления россиян строятся вокруг базовых норм российской культуры, основанных на признании высшей ценностью общества социальной справедливости, но не в форме уравнительности, а в форме подкрепленных законом равенства возможностей [7]. По данным компаративных социологических исследований 28 европейских стран в середине 2000-х гг., система ценностей в России достаточно близка к европейской, однако она консервативнее, прежде всего, в области большей склонности россиян к порядку, иерархии и меньше – к правам и свободам личности. По таким ценностям как интеллектуальная автономия и мастерство россияне опередили западноевропейцев, но, с другой стороны, в обществе наблюдался рост стремления к гедонизму, особенно в социокультурном пространстве малых и средних городов, являвшихся опорой поддержания традиционной культуры (см.: [7]). В массовом сознании россиян доминирующее значение стали играть ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения [8]. А «для установок значительной части молодежи характерен нормативный релятивизм – готовность молодых людей преступить социальные нормы, если того потребуют их личные интересы и устремления» [9].

В связи с пониманием того, что сфера культуры является важнейшим основанием и ресурсом для устойчивого поступательного развития

современных государств и важным фактором конкурентоспособности в рамках мирового сообщества, особое значение приобретает вопрос о государственной культурной политике. Ее концептуальный базис в современной России составляют положения Основ государственной культурной политики, которые были утверждены в конце декабря 2014 г. Указом Президента Российской Федерации [10]. Этот документ, прошедший широкое общественное обсуждение, является основополагающим нормативным правовым актом в сфере культуры. Его положения получили дальнейшее развитие в Стратегии государственной культурной политики [11], утвержденной в феврале 2015 г. постановлением Правительства Российской Федерации. При этом продолжают действовать и утвержденные еще в 1992 г. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [12]. Но, как справедливо подметила О.Н.Астафьева, «проблемы культурной политики – это проблемы государственного и общественного статуса культуры» [13]. Причем, хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что пока еще основное внимание исследователей сосредоточено на внутренней культурной политике и лишь отчасти в последнее десятилетие начинают рассматриваться вопросы внешней культурной политики (см., напр. [14]).

В современной отечественной и зарубежной науке выделяют различные модели государственной культурной политики, основаниями для которых служат роль и функции государственных органов управления и принципы государственного бюджетного финансирования в сфере культуры. В монакском докладе ЮНЕСКО 1967 г. «Политика в сфере культуры – предварительные соображения», под культурной политикой понималась «вся сумма сознательных и обдуманых действий (или отсутствие действий) вобществе, направленных на достижение определенных культурных целей, посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время» [15]. В конечном счете, государственная культурная политика, как и культурная политика любого субъекта политической системы и политических процессов, должна включать в себя выработку долгосрочных стратегических целей, среднесрочных и измеряемых целей, задач и средств (правовой базы, финансового, культурного, человеческого и образовательного капиталов), образующих сложную иерархическую систему терминальных и инструментальных ценностей,

приоритетов и социальных регулятивных институтов [16]. Для российской традиции государственной культурной политики исторически сложилось «понимание культуры как основы воспитания личности и национального самосознания, как фактора, формирующего доверие к государству...» [17].

Диапазон моделей государственной культурной политики в достаточной степени широк. Большинство существующих классификаций государственной культурной политики основаны на различиях в уровне государственного участия и принципах распределения государственных бюджетных средств: от преимущественно частного финансирования и слабого административного контроля до преимущественно государственного финансирования и иерархически выстроенной административной вертикали.

До начала 1970-х гг. в большинстве государств преобладала «облагораживающая общественная роль культуры», под которой подразумевалась государственная политика, гарантировавшая доступ населения к культурным ценностям посредством просветительских образовательных программ, бесплатного доступа к музейным экспозициям, политика популяризации культуры на государственных теле- и радиоканалах [18]. Однако в 1970-е гг. эту просветительскую модель централизованной государственной культурной политики сменила децентрализованная модель государственной культурной политики, рассчитанной на широкие слои населения и проходившая под знаком демократизации. К настоящему времени сложилось несколько моделей культурной политики. Если во Франции и Италии преобладает модель с доминированием централизации государственной культурной политики, то в странах Северной Европы, Великобритании, немецкоговорящих странах Западной и Центральной Европы преобладают та или иная степень децентрализации и передачи полномочий в регионы. Причем модели децентрализации были различными – от скандинавской модели децентрализации всей сферы социально-культурной деятельности, до передачи полномочий по принятию решений в сфере культуры региональным органам власти, что согласовывалось с общей тенденцией регионализации всех сфер жизни в Западной и Центральной Европе. В США преобладает общественное и частное регулирование внутренней культурной политики посредством различного рода фондов и частных лиц. Хотя во внешней культурной

политике через различного рода государственные структуры (Бюро по делам образования Госдепартамента США, ЮСИА – Информационное агентства США) и близкие к Конгрессу США некоммерческие общественные организации, частные филантропические фонды и исследовательские институты США ведут активную политику по всеобщей американизации культуры [19].

На рубеже 1980–1990-х гг. результаты культурной политики, в основном Великобритании и Франции, и развития современных культурных индустрий, обобщены в документах ЮНЕСКО «Наше творческое разнообразие» (1969) [20], «Сила культуры. План действий по политике в области культуры в интересах развития», принятый Межправительственной конференцией по политике в области культуры в интересах развития на конференции ЮНЕСКО в Стокгольме 2 апреля 1998 г. [21] и развиты во «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии», принятой в ноябре 2001 г. Генеральной конференцией ООН [22]. В Стокгольмском плане действий отмечается, что «основные задачи политики в области культуры заключаются в установлении целей, формировании структур и обеспечении достаточных средств для создания условий, способствующих реализации возможностей человеческой личности», являющихся залогом устойчивого развития» [21]. Происходит инструментализация (Л. Е. Востряков) культурной политики, обусловленная осознанием перспектив инвестирования в социально-культурные проекты. Под инструментальным подходом к культурной политике, обеспечивающим устойчивое развитие, понималась способность «культуры служить различным политическим целям и стратегиям, направленным на общественное развитие или решение социальных проблем» [23].

Причем во «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии» подчеркивалось, что «сохранение и поощрение культурного разнообразия, являющегося ключевым фактором устойчивого человеческого развития, невозможно обеспечить только силами рынка. Поэтому необходимо вновь подчеркнуть важнейшую роль государственной политики, осуществляемой в партнерстве с частным сектором и гражданским обществом» [22].

После распада СССР государственная культурная политика России строилась в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО. В принятом в 1992 г. законе «Основы законодательства Российской Федерации о куль-

туре», государственная культурная политика Российской Федерации определялась как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [12]. К стратегическим целям государственной культурной политики были отнесены: во-первых, формирование идеологических и нравственных основ демократического правового государства; во-вторых, создание условий для развития и воспроизводства творческого потенциала общества; в-третьих, формирование неискаженного исторического сознания; в-четвертых, формирование единого российского культурного пространства. В ходе «парада суверенитетов» субъектов Российской Федерации в середине – второй половине 1990-х гг., нехватки федеральных бюджетных средств произошла децентрализация государственной культурной политики и фактическая передача полномочий по ее разработке и реализации на региональный уровень.

В процессе осуществленного в 2000-е гг. перераспределения полномочий местного самоуправления в рамках осуществлявшейся в Российской Федерации административной реформы и на основании законов об общих принципах управления в субъектах Федерации и о местном самоуправлении, были существенно расширены полномочия региональных и местных (муниципальных) властей. Этот процесс нашел свое отражение в Основах законодательства Российской Федерации о культуре – изменения коснулись до 60% статей федерального закона. В целях оптимизации государственного бюджетного финансирования сферы культуры была обозначена стратегия на развитии частично-государственного партнерства в сфере культуры.

Современная государственная культурная политика, заключается не только в разработке и реализации принципов согласования частных, групповых и общенациональных интересов [24], «это особый инструмент стратегического управления страны, обеспечивающий ее целостность и раскрывающий перспективы ее социокультурного развития» [25]. В этой связи принципиально важным представляется, наряду с провозглашенными в «Основах государственной культурной политики» целями и принципами [10], обеспечить поддержку современных по форме и национальных по нравственно-ценностному содержанию трендов развития массовой культуры, прежде всего современных культурных индустрий.

Российская Федерация – страна полифоничной российской многонациональной культуры, развивающейся на основе общероссийского культурного пространства, исторически сложившегося на основе русской культуры и русского языка. Поэтому возникающие новые реалии в современном культурном развитии требуют ряда комплексных решений, прежде всего, по следующим направлениям:

- кодификация и унификация правовых норм в сфере культуры на федеральном уровне;
- разработка правовых условий сокращения и преодоления культурных неравенств – между городом и селом, между регионами (юридическое сопровождение обеспечения цифрового равенства, равного доступа к удаленным культурным ресурсам, поддержка авторских прав и т.п.);
- расширение правовой поддержки и юридического сопровождения в рамках триады – общественно-государственно-частное партнерство;
- правовое обеспечение защиты национальных геокультурных интересов Российской Федерации в условиях обострения международного противостояния различных цивилизаций.

Для современного общества, в котором конкурируют различные цивилизации, выработавшие в процессе длительного исторического развития различные нормативно-ценностные модели, такой идеологией, в отличие от политической идеологии, является культура, потому что «культурная ситуация неразрывно связана с четкими представлениями о том, какие ценности являются высшими или низшими» [26].

Поэтому представляется важным осознание российской национальной культуры как общенациональной идеологической платформы, определяющей национальную идентичность и системообразующие базовые ценности общества, закрепленные в Конституции Российской Федерации как социального государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2005. с. 197.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой «ГАРАНТ.РУ». URL: <http://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения: 15.06.18).

3. Межуев В. М. Государство и культурная политика: теоретические предпосылки культурной политики // Управленческое консультирование. 2008. № 1. с. 77–78.
4. Арчер М. Реализм и морфогенез // Социологический журнал. 1994. № 4. с.47–56.
5. Аузан А.А., Архангельский А.Н., Лунгин П.С., Найшуль В.А. Культурные факторы модернизации: доклад [Электронный ресурс]. М.; СПб., 2011. http://inp.ru/.files/129/0_backup.pdf(дата обращения: 15.06.18).
6. Archer M. S. Culture and Agency: The Place of Culture in Social Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1988, p.xxiv.
7. Горшков М. К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества М.: Ин-т социологии РАН, 2013. с. 27–35.
8. Бойков В.Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. № 6. с.27–35
9. Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «автономизация» молодежи как актуальные формы социо-культурной рефлексии // Социологические исследования. 2010. № 2. с.111.
10. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf> (дата обращения 15.06.18).
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (дата обращения 15.06.18).
12. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=181702&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3422867588254679#0> (дата обращения 15.06.18).

13. Астафьева О.Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. с.53.
14. Бычкова О. И., Коваленко Т. В. Перекрестный год культуры России и Британии как форма культурной политики // Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния: сб. ст. Краснодар: Экоинвест, 2015. с. 337–334.
15. Culturalpolicy: a preliminary study. Paris: UNESCO, 1969. p. 7.
16. Girard A., Gentil G. Cultural Development: experiences and policies. Paris: UNESCO, 1983. p. 171-172.
17. Лаптев Ю. К. Культурная политика российского государства: от зарождения до наших дней // Федеральный справочник. URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-26/I/Laptev.pdf> (дата обращения: 15.06.18).
18. Востряков Л. Е. Культурная политика: основные концепции и модели // Экология культуры: информационный бюллетень. Архангельск, 2004. № 1. с. 79–108.
19. Филимонов Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2012. с.155–186.
20. Our Creative Diversity. Report of the World Commission on Culture and Development [Electronic resource] // UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001055/105586Eb.pdf> (accessed June 17, 2018).
21. Сила культуры. План действий по политике в области культуры в интересах развития (принят Межправительственной конференцией по политике в области культуры в интересах развития. Стокгольм, 2 апреля 1998 г.) [Электронный ресурс] // Законодательная дума Томской области. URL: http://duma.tomsk.ru/files2/8280_plan_deistvii.pdf (дата обращения: 18.06.18).
22. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (принята 2 ноября 2001 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс] // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity (дата обращения: 18.06.18).

23. Матарассо Ф., Лэндри Ч. Как удержать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики // Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры: сб. материалов. М.: Либерия, 2002. с. 128.
24. Астафьева О.Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. с. 53.
25. Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2012. № 2. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/20.html&j_id=3 (дата обращения: 18.06.18).
26. Бауман З. Законодатели и толкователи: Культура как идеология интеллигентов // Неприкосновенный запас. 2003. № 1. с. 20.

Timofey Kovalenko (Rusiya)

**Müasir Rusiyada mədəni siyasət: vəziyyət, problemlər
və inkişaf tendensiyaları**

Məqalədə konseptual-metodoloji planda Rusiya Federasiyasında dövlət mədəni siyasətinin vəziyyəti və tendensiyaları nəzərdən keçirilmiş, onun normativ-hüquqi xarakteristikası verilmiş, mədəni siyasətin əsas modelləri təhlil edilmiş, Rusiyanın spesifikasiyi aşkar olunmuş və qeyd edilmişdir. Müəllif vurğulayır ki, ölkənin inkişafının çox mühüm əsası və resursu olan mədəniyyət sahəsi müasir şəraitdə dövlət quruculuğunun strateji planlarında ideoloji platforma rolunu oynaya biləcək normativ-dəyər modelinin qurulmasına imkan yaradır. Və mədəni siyasət bununla əlaqədar olaraq həm nəzəri, həm də praktik mənada həlledici rola malikdir. Nəticədə mədəni siyasətin təkmilləşdirilməsinin perspektiv istiqamətləri formülə edilmişdir.

Açar sözlər: mədəni siyasət, müasir Rusiya, dəyərlər, Rusiya cəmiyyəti, identiklik.

Timofey Kovalenko (Russia)

**Cultural policy in modern Russia: the conditions, problems
and trends of development**

The article examines in a conceptual and methodological way the state and trends of the state cultural policy of the Russian Federation, gives its

normative and legal characteristics, analyzes the main models of cultural policy, identifies and emphasizes the specifics of Russia. The author notes that the sphere of culture, being the most important foundation and resource for the development of the country, makes it possible to construct normative values of a model that, in modern conditions, can play the role of an ideological platform in the strategic plans of state construction. And cultural policy, both theoretically and in practical terms, has a key role to play in this regard. In conclusion, the prospective areas for improving cultural policy are formulated.

Key words: cultural policy, modern Russia, values, Russian society, identity.